

Не знаю, у кого как, но у моих домочадцев лучшее время, когда наступает «Вишнёвый сад»². Не в смысле того, что мы вынуждены продавать плодовые деревья за долги, а потому, что до Краснодарского края добралось её величество Весна. Тепло. По любимым Горгородам³ летят снежинками лепестки с сотен вишнёвых деревьев.

– Гулять! Гулять! И ещё раз гулять! На Кубань! В парк! – хором скандируют потомки, сын Егорка и дочка Алька.

– Erst die arbeit, dann das spiel⁴ (Сначала работа, потом игра – *буквальный перевод с немецкого*), – ворчит супруга.

– А можно наоборот? – продолжая подпрыгивать на месте, парирует Алька, уже второй год постигающая язык бывшего врага.

– Нет. Только после сарая!

– После чего? – вступает в беседу будущий космонавт, разведчик, водолаз и олимпийский чемпион, а пока что круглый хорошист Егорка.

Супруга предприняла попытку довести до сознания деток план предстоящей работы:

– Надо вытащить вещи из сарая и разделить на три части. Нужные, не очень и совсем ненужные.

– Ого! Там работы аж до вечера!.. Ночью, что ли, гулять? – ворчит дочка, теребя брата за руку и требуя, чтобы тот немедленно высказал веское мужское слово.

Но Егор молчит. Ему перебирать старые вещи намного интересней банальной беготни по берегу реки, протекающей в сотне метров от нашего дома.

¹ Сапоги российского солдата с юфтевым (яловым) низом и кирзовыми голенищами. Кирза – плотная прочная многослойная хлопчатобумажная ткань. Термин чаще используется в отношении обувной кирзы – композитного материала, состоящего из обработанной плёнкообразующими веществами многослойной хлопчатобумажной ткани.

² А. П. Чехов «Вишневый сад». Комедия в 4-х действиях.

³ Район частного сектора в городе Краснодаре.

⁴ Знаменитая немецкая пословица.

– Вот не буду с тобой ни в какие шахматы играть. Раз ты такой... – Алька подыскивала в уме слово пообиднее, но не нашла и обратилась к матери: – А вы разве нам помогать не будете?

– Мне через полчаса на работу, а отец дописывает статью для журнала. Вы большие. Сами разберётесь. Ну а ежели там найдутся предметы, которые ни в какую кучу не определяются, принесите ему в кабинет для консультации. Топайте. Раньше начнёте – быстрее закончите.

Час спустя

Две пары детских глаз умоляюще смотрели на меня, а сомкнутые рты молча вопили:

– Да оторвись, наконец, от компьютера и посмотри на то, что мы притащили.

Я дописал абзац, нажал на кнопку с изображением канувшей в Лету дискеты и повернулся к чадам.

От радости дети синхронно выставили вперёд правые руки. Каждая сжимала по кирзовому сапогу.

– Это надо? – поинтересовалась Алька. – Сейчас такие никто не носит. Выбрасываем?

– Оставьте их здесь и заканчивайте работу. А вечером я расскажу их историю, и решите, как с ними поступать.

– Страшную? – уточнил Егорка.

– Очень.

Я повернулся к письменному столу, показывая, что аудиенция окончена, но не тут-то было. Уж что-что, а непоседы истории обожают. И используют их на практике. Пишут заметки в стенгазету или делают доклады по школьным предметам.

* * *

Дети прильнули ко мне с обеих сторон и теребили за рукава. Мол, не томи, рассказывай.

– Посуда помыта? – строго спросил я.

– Так точно. И даже убрана на место, – по-военному ответил Егор.

– А уроки?

– Сделаны. Можешь проверить.

Алька вскочила с дивана, дабы умчаться в комнату за тетрадами, но я остановил:

– Пожалуй, нам надо перенестись в начало двадцатого века. В годы русско-японской войны.

– А что, до этого времени люди без сапог ходили? – моментально съехидничала дочка.

– Носили. И самые разные. По обуви в стародавние времена можно было легко определить, к какому сословию относится их владелец. Ежели в сафьяновых¹ шествовал, значит из знатного рода. Ибо стоила такая обувь денег немалых. Народец рангом пониже разгуливал в яловых² сапогах. Для военных шили особые, юфтевые, пропитанные специальными маслами и солями. Однако до начала двадцатого века никто из вельмож и сановников и представить себе не мог, что настанет время и в империи вдруг возникнет сапожный кризис! На просторах матушки-Руси разномастных мастерских по пошиву обуви было великое множество. В каждом городе не по одному десятку насчитывалось. Существовали и большие фабрики, выполняющие военные заказы. Но вот с началом войны выяснилось, что для нужд русской армии надо сшить аж пять миллионов пар! В стране такого количества кожи не нашлось. Спасло лишь то, что война быстро закончилась, но проблема осталась.

– Пап! Но ведь через девять лет началась Первая мировая. Я ничего не напутал? – сын поднялся и полез в книжный шкаф за большим томом энциклопедии. – Решили проблему за это время?

– Нет, сын, не смогли. Интендантская³ служба разместила заказ на три миллиона рублей. Решите задачку. Если стоимость пары сапог в ценах четырнадцатого года составляла один рубль пятнадцать копеек, то сколько пар царской армии разом потребовалось? поголовье коров в стране хоть и выросло, но не настолько, чтобы обеспечить сырьём этот огромный заказ.

– А союзники? Разве не обязаны были помогать? – не унимался пытливый Егорка.

¹ Сшитые из телячьей, овечьей или козлиной кожи. Ярко окрашенные.

² От слова «яловичина» – говядина. Сделанные из бычьей шкуры.

³ Управление, ведающее провиантским, вещевым и денежным довольствием войск.

– Доблестные англичане и французы сапог не носили. Их солдаты топтали по европейским дорогам в ботинках.

– Значит, нашли выход? Что-то я не помню, чтобы в старых кинолентах того времени показывали, как наши солдаты воюют в лаптях, – вступила в дискуссию дочь.

– Недостающее количество обуви, то есть армейские ботинки, покупали за золото за рубежом. Но Русь-матушка никогда не испытывала нужды в талантливых изобретателях. Жил в то время человек, Михаил Поморцев, имел воинское звание генерала и увлекался химией. Он первый придумал то, что мы сейчас называем искусственной кожей. Пропитал брезент смесью парафина, канифоли и яичного желтка. Новая ткань не пропускала влагу, но при этом дышала и была в разы дешевле натурального сырья. Из неё стали шить сумки для артиллеристов, конскую упряжь и много ещё чего.

– А сапоги? – синхронно выпалили дети.

– Увы. Посчитали, что материал грубый и станет натирать ноги. Да к тому же изобретатель в тысяча девятьсот шестнадцатом году скоропостижно скончался. Его кирзу, так генерал именовал ткань, поскольку использовал для её изготовления многослойную материю керси, названную так в честь английской деревеньки¹, спрятали до лучших времён.

– Выходит, они настали? – дочка показала пальцем на стоящие возле дверей сапоги.

– Настали. Только не лучшие, а лихие. Четверть века спустя. Теперь уже Вторая мировая война пришла на нашу землю. Конечно, солдат было во что обуть, а вот многочисленных ополченцев – нет. Ведь в мирное время об этом никто и не помышлял. Положение было настолько тяжёлым, что в самом начале войны вышла секретная директива правительства «О пошиве лаптей и онучей² для нужд Красной Армии, если не будет найдено иное решение». Но до таких крайностей, к счастью, не дошло.

За шесть лет до этого советский химик и изобретатель Иван Плотников догадался добавить к кирзе искусственный каучук. Ткань получилась эластичная и пригодная для пошива обуви. Сшили пробную партию, отправили на финскую войну сорокового года и ужаснулись. Сапоги трескались на морозе, становились ломкими. Об изобретении опять забыли, но ненадолго.

Упрямый Плотников от идеи не отказался. Работал над улучшением ткани день и ночь. До тех пор, пока не призвали на фронт. Однако спустя две недели его вернули и назначили директором завода. Поставили задачу. Понятно какую?

Дети ничего не сказали, но дружно кивнули. Алька и Егорка держали в руках по сапогу, внимательно рассматривая и даже пробуя на зуб.

Я же продолжил:

– Высокие, удобные, непромокаемые, дышащие. Дотопали со своими хозяевами до Берлина и вернулись, восстанавливать разрушенную страну. Если память не изменяет, их выпущено около ста пятидесяти миллионов пар. И в наши дни на складах кирзовый стратегический запас имеется. Мало ли что.

Дети, как по команде, рванули с дивана.

– Вы куда? – крикнул им вслед.

– В сарай. Сапоги положим, – донеслось уже от входных дверей. – Такой стратегический запас самим нужен. Вырастем, будем носить. На охоту, рыбалку. Вещь нужная, в хозяйстве пригодится.

¹ Керси – деревня и гражданский приход в районе Баберг в Саффолке, на востоке Англии.

² Часть обуви, обвёртка на ногу, замена чулок, под сапоги и лапти, длинная, широкая (около 30 сантиметров) полоса ткани белого, чёрного или коричневого цвета.